

Девиантное поведение несовершеннолетних и принципы системного противодействия ему

Николай Русланович Сидоров,

педагог-психолог Центра образования № 1494 г. Москвы, siniru@mail.ru

• воспитание школьников • нарушения дисциплины • воспитательная система • отклоняющееся поведение • взаимные обязательства участников образовательного процесса •

По вопросам воспитания школьников существует богатейшая педагогическая литература, написано множество работ. Современные авторы уделяют своё внимание воспитательным системам, призванным обеспечить социализацию учащихся, развить их природные задатки и личность в целом. Нередки и изложения удачных педагогических приёмов, описание каких-то видов деятельности, увлекательных для детей и подростков, сценарии знаковых мероприятий и т.д.

Вместе с тем довольно редко встречаются работы, в которых раскрываются педагогические технологии противодействия систематическим нарушениям дисциплины со стороны учащихся, включая игнорирование ими правил поведения в образовательном учреждении. То есть из виду упускается то обстоятельство, что любая педагогическая система двухполюсна: на одном полюсе собраны мероприятия, поощряющие и развивающие просоциальную активность школьников, а на другом — «оттормаживающие» социально неприемлемые формы их поведения.

И вот что важно: если мероприятия первого рода собраны в более или менее связанную целостность, то мероприятия второго рода — нет. В лучшем случае их объединяет общепросветительный характер: не пить, не курить, не грубить. Именно по этой причине школьным работникам нечего противопоставить очевидным нарушениям дисциплины кроме увещеваний, хотя и разнообразных. Можем ли мы в таком случае

утверждать, что у нас есть полноценная воспитательная система?

Для полноты воспитательной системы — в части противодействия тенденциям нарушения дисциплины — представляется необходимым решить ряд задач. (Надо сразу оговориться, что «позитивная» составляющая воспитательной системы успешно решает задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и потому на этих вопросах мы особо останавливаться не будем.) Первоочередными задачами являются:

- Квалификация случаев отклоняющегося поведения, требующих дальнейшей системной работы.
- Выработка единства педагогических требований и неукоснительное следование им.
- Повышение психолого-педагогической компетентности работников школы.

Квалификация случаев отклоняющегося поведения, требующих системной работы, предполагает выделение из всего множества возможных нарушений дисциплины — таких, которые характеризуются некоторыми устойчивыми чертами. Для лучшего понимания этого положения необходимо обратиться к определению девиантного поведения.

В дословном переводе «девиантный» есть «отклоняющийся»: баллистики говорят о девиациях траектории снаряда, а географы и геологи — о девиациях стрелки компаса при определённых условиях. И здесь

нет никакого эмоционально отрицательного подтекста. Не так у педагогов: для них «девиантный» обязательно «плохой». Девиантный поступок, девиантный ребёнок — однозначно отрицательная характеристика поступка или школьника. В специальной литературе из книги в книгу переходит такое определение девиантного поведения: это есть поведение, нарушающее общепринятые социальные нормы.

Данное определение нельзя считать вполне удовлетворительным по двум, как минимум, причинам. Во-первых, *общепринятых* социальных норм не существует, поскольку социальные нормы принципиально «плавающие»: они разнятся от культуры к культуре, они значительно меняются с течением времени, они своеобразны для каждого отдельного социального страта. И те установления, которые мы называем в обыденности *социальными нормами*, в действительности оказываются *правилами*, принятыми в той или иной общности, в том или ином образовательном учреждении. Во-вторых, нередко нормы и правила могут быть нарушены кем-то случайно, без злого умысла (дети вообще не так часто «включают головы», как нам того хотелось бы). Подобные случаи нельзя оценивать как проявления устойчивого девиантного поведения.

В связи с изложенным выше есть смысл принять определение девиантного поведения, разработанное в лаборатории психологических проблем детей с девиантным поведением Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ): **девиантным является такое поведение индивида, которое регулярно разрушает совместную деятельность и общение в той социальной группе, к которой он сам принадлежит.** Иначе говоря, существенным признаком девиантного поведения является его устойчивый деструктивный характер, причём в собственной малой социальной группе индивида, будь то семья, другие ближайшие родственники, одноклассники или футбольная команда.

Вот именно такие моменты и подлежат дальнейшей системной разработке, а случайности и однократные нарушения правил рассматриваются в рабочем порядке. Это не значит, что они не должны быть отрафлексированы, но это надо делать без фанатизма, присущего некоторым учителям —

«воспитателям по жизни». Здесь необходимо иметь в виду одну психологическую закономерность: в любом взаимодействии его участники всегда «нащупывают» границы допустимого поведения, ориентируясь на реакцию своих партнёров. Некоторые из таких «нащупывающих» шагов могут оказаться и оказываются слишком широкими, но это нормально.

Необходимо заметить, что более тяжёлые проступки несовершеннолетнего, нарушающие нормы, которые зафиксированы в административном, гражданском, уголовном кодексах, квалифицируются уже как поведение *делинквентное* (правонарушающее) и по этой причине, строго говоря, выходят за границы компетенции педагогических работников и руководителей образовательных учреждений. Практика показывает, что замалчивание такого рода проступков, стремление «спустить на тормозах» случившееся, провоцирует эскалацию делинквентного поведения до степени *криминального* (преступного) со всеми вытекающими отсюда тяжкими последствиями.

Выработка единства педагогических требований и неукоснительное следование им — это наиболее сложный этап в системной работе с девиантным поведением, хотя бы потому, что у каждого педагога свои взгляды на миссию образования, нормы взаимоотношений, на другие аспекты своей работы. И в этом случае нам необходима *конвенция* по поводу того, какое поведение учащихся и взрослых (включая самих педагогов) следует считать проявлением девиаций. Конвенции взрослых участников образовательного процесса вырабатываются на педагогических советах и родительских собраниях. Содержание данных конвенций должно быть согласовано между собой, окончательный вариант обязательно должен быть зафиксирован в письменной форме, утверждён и растиражирован в необходимом количестве экземпляров.

Школьники — и, прежде всего, учащиеся старших классов — также должны принимать участие в выработке договорённостей о должном и недопустимом. Технически это мероприятие может осуществляться в форме деловой игры. (Хотя каждый раз в итоге мы получаем совсем не игрушечные результаты.) Класс делится на четыре примерно равные по количеству участников группы, и каж-

дая из них предлагает свои варианты прав и обязанностей той или иной категории участников образовательного процесса: учителей, учащихся, их родителей, администрации. Обязательное условие состоит в том, чтобы в каждом случае соблюдался баланс прав и обязанностей субъектов деятельности.

Самое интересное начинается, когда представители разных игровых групп выносят на всеобщее обсуждение свои предложения. Их тоже надо согласовывать, и при грамотной работе педагога школьники хорошо рефлексируют наиболее важные моменты конструктивного межличностного взаимодействия. В конечном итоге вырабатываются и записываются «*Взаимные обязательства участников образовательного процесса*», которые затем подписываются всеми учениками и учителями, работающими в данном классе. Никакой юридической силы эта бумага, вывешенная в классном уголке, не имеет, но оказывает определённое моральное влияние, и при необходимости к ней можно апеллировать.

«Взрослая» и «детская» конвенции принципиально не слишком сильно разнятся между собой, что само по себе уже хорошо. Но в первой из конвенций есть раздел о перечне педагогических воздействий, предпринимаемых по отношению к учащимся при систематической демонстрации ими девиантного поведения. В основе работы по составлению этого перечня лежит простая рациональная идея: мы обязательно будем реагировать на твои разрушительные действия, и эта реакция будет тем серьёзнее, чем упорнее ты будешь разрушать нашу общность и нашу деятельность; мы заранее знакомим тебя с тем, какие меры будем предпринимать (их список уже существует), и крайняя мера — отчисление тебя из нашего образовательного учреждения по представлению в территориальную КДН.

Эта методика под рабочим названием «Вверх по лестнице, ведущей вниз» прошла апробацию в учреждениях разных типов (массовая школа, ПТУ, спецшкола девиантов) и показала свою эффективность. Главное состоит в том, что мы выводим на уровень *сознания учащегося* возможную перспективу событий его жизни. Психологические исследования показывают, что у подростков, характеризующихся устойчивым девиантным поведением, отсутствует

понимание временного и содержательного контекстов, очень короткая и бедная временная перспектива по сравнению с их просоциальными сверстниками. Так вот список мер, которые могут быть предприняты, и презентует им такую временную перспективу.

Данный список не должен быть короче 10–12 пунктов, этаких ступеней лестницы, по которой мы идём к нашему расставанию. Первая ступень — беседа педагога о границах допустимого поведения, зафиксированных в конвенции. Вторая ступень — беседа с руководителем педагога (заместителем по воспитательной работе, завучем) с целью выявления возможного взаимного неприятия ученика и его педагога. Третья ступень — беседа педагога с родителями (законными представителями) учащегося. И так далее, включая приглашение на школьный Совет по профилактике правонарушений, подачу информации в КДН, педагогический совет школы и проч. Важно, чтобы каждый раз принятие тех или иных справедливых мер было подтверждено подписями педагогических работников и родителей учащегося. В этих целях заводится специальная «двухкопеечная» тетрадь. Кроме того, записи в ней являются подтверждением всех испробованных мер воспитания.

Практика показывает, что первые две-три ступени этой лестницы юные девианты просят посмеиваясь, но систематичность и неукоснительность следования технологии (как говорится, «здесь нет ничего личного»), однозначная и предельно ясная перспектива заставляют большинство из них призадуматься.

Любой нормальный ребёнок не может долго «висеть на крючке», и этот факт надо учитывать в своей работе: например, если в течение месяца он не получил ни одного замечания, то мы вместе с ним (обязательно вместе с ним и его родителями) возвращаемся на предыдущую ступень нашей лестницы. И не исключён такой случай, что заведённую тетрадь однажды придётся уничтожить за ненадобностью. Это мероприятие можно отметить её, тетради, торжественным сожжением.

Сложнее с педагогами, демонстрирующими откровенно девиантное поведение. Они первыми, проявляя крайне неуважительное от-

ношение к своим ученикам, разрушают общение и совместную деятельность. Это они могут унижить ребёнка, используя обидное прозвище, ударяя побольнее по его самолюбию. Но и здесь надо обращаться к конвенции, а административные меры воздействия на работника никто не отменял. Разница только в том, что можно обойтись без двухкопеечной тетради, да и лестница к расставанию с педагогом состоит из трёх-четырёх ступеней. (Думаю, что могу позволить себе такие высказывания, имея за плечами десятилетний опыт руководства учебно-воспитательным комплексом для «трудных» подростков.)

Повышение психолого-педагогической компетентности работников школы. Без этого не обойтись: высокий уровень психологической компетентности является условием гораздо лучшего и более полного понимания побудительных причин поведения учеников.

В подавляющем своём большинстве школьники с устойчивыми формами отклоняющегося поведения отличаются педагогической запущенностью, которая преодолевается дополнительной работой с ними. Они плохо воспитаны, не знакомы со множеством самых обычных вещей, их никто не учил строить конструктивные отношения с окружающими людьми, у них попросту нет критериев различия своего хорошего или плохого поведения. Но у них правильные интуитивные представления о добре и зле, и в целом здоровая система ценностей. Более внимательное и, как это ни странно, «щадящее» отношение к ним в конечном итоге даёт хороший положительный результат.

Малая часть девиантных подростков характеризуются *социальной* запущенностью, и это означает наличие серьёзных искажений мотивационно-потребностной сферы личности, стремление везде и во всём соблюсти собственную пользу прагматического плана за счёт других. И вообще окружающие люди оцениваются ими только с позиций достижения своих утилитарных целей: кто-то сильно мешает (часто — воспитывающие взрослые), а за счёт кого-то другого можно и пожить. Многие из таких подростков не просто интеллектуально сохранены, а обладают относительно высоким уровнем интеллекта. По этой причине хороший результат даёт постоянная жёсткая регламентация их отдельных действий и деятельности в целом.

Третью группу девиантных подростков — она самая малочисленная — составляют дети с проблемами нервно-психического здоровья, включая быстро истощаемых и депрессивно-тревожных. Коррекция их поведения требует, прежде всего, специфического врачебного вмешательства, включая медикаментозную и психотерапевтическую поддержку. Например, многие из таких детей постоянно опаздывают в школу, и никакие наказания или убеждения учителей не могут на них повлиять. И это, к сожалению, нормально, нервничать из-за их опозданий ни родителям, ни учителям не стоит. Надо нервничать из-за проблем с их здоровьем.

Понятно, что с представителями каждой из этих групп необходимо работать в своём ключе, чтобы педагогические воздействия были максимально эффективны, и понятно также, что необходимый «ключ» можно добыть только при повышении своей компетентности.

Особенную психологическую проблему составляют неформальные лидеры классов и активно насаждаемая ими шкала групповых ценностей и ориентаций. Эта проблема часто актуализируется именно в контексте противодействия девиантному поведению учащихся. Здесь надо иметь в виду, что неформальным лидером группы становится не тот, кто в действительности является самым сильным, самым умным, самым смелым, а тот, кто *только кажется* таковым. При таком положении дел педагоги могут изменить мнение группы о своём лидере, если сумеют показать, что он не умный, а хитрый и не смелый, но хамоватый. (Тут важную роль играет единство мнений разных учителей, и о важности этого единства мы говорили выше.) Для решения этой проблемы бывает достаточно четырёх-пяти месяцев учебного года, но для достижения нужного результата также необходим определённый уровень психологической компетентности.

Так или иначе, но эффективное противодействие девиантному поведению несовершеннолетних возможно не столько усилиями отдельных замечательных учителей, сколько совместной системной продолжительной работой всех взрослых участников образовательного процесса. Такая системная целенаправленная педагогическая деятельность является необходимой составной частью целостной воспитательной системы, принятой в образовательном учреждении. □